КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта. № 5. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ПОУЧЕНІЕ

о крестномъ знаменіи, по случаю появленія штундитской ереси.

Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1, 18). Такъ учитъ св. апостолъ Павелъ, первоверховный ученикъ Христовъ.

На крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершилъ спасеніе наше, на крестѣ Онъ былъ распятъ и умеръ пречистою плотію, на крестѣ принесена Имъ жертва о всемъ родѣ человѣческомъ, на крестѣ совершилась тайна спасенія нашего. Крестъ облитъ пречистою кровію божественнаго Агнца, пролiянною за избавленіе наше отъ вѣчной смерти, крестомъ совершена побѣда надъ діаволомъ и дарована намъ вѣчная жизнь. Вотъ почему, братіе, св. крестъ называется славнымъ орудіемъ нашего спасенія, знаменіемъ, знакомъ нашего спасенія. Вотъ почему мы почитаемъ крестъ Христовъ, благоговѣйно лобызаемъ его изображеніе, покланяемся предъ нимъ и полагаемъ на себѣ крестное знаменіе. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ или дѣлая на себѣ рукою крестъ,

каждый изъ насъ тѣмъ самымъ публично, предъ всѣми, исповѣдуетъ, что онъ вѣруетъ во Христа распятаго, что онъ ученикъ и послѣдователь Того, который искупилъ насъ крестною смертію своею, что мы уповаемъ на крестныя Его заслуги, отъ нихъ ждемъ спасенія, избавленія и вѣчнаго блаженства; что мы вѣруемъ во единаго Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца; что мы чрезъ Него чаемъ воскресенія нашей плоти и жизни будущаго вѣка.

Крестнымъ знаменіемъ мы сопровождаемъ всякую молитву нашу, и тѣмъ выражаемъ, что мы ждемъ милости отъ Бога во упованіи на крестныя заслуги Его возлюбленнаго Сына; предначиная этимъ молитву, каждый изъ насъ какъ бы такъ взываетъ къ Богу: Господи! Отче нашъ, иже еси на небеси! по грѣхамъ моимъ недостоинъ я Твоей милости, повиненъ гнѣву и вѣчной казни; но воззри на крестъ Твоего возлюбленнаго Сына, и ради мукъ и смерти, Имъ претерпѣнныхъ на семъ крестѣ, буди милостивъ мнѣ грѣшному и ниспошли твою благодать и милость.

Такъ молиться научились мы издѣтства еще отъ благочестивыхъ матерей нашихъ. Такъ, съ крестнымъ знаменіемъ, молились отцы, дѣды и прадѣды наши, испоконь вѣка предки наши почитали св. крестъ и полагали на себѣ крестное знаменіе. Крестное знаменіе и во всѣ вѣка, отъ временъ Господа нашего Іисуса Христа и Его св. апостоловъ, всегда признавалось свидѣтельствомъ, исповѣданіемъ вѣры во Христа. Кто полагалъ на себѣ крестное

знаменіе, тотъ почитался христіаниномъ, вѣрующимъ во Христа, распятаго на крестѣ за спасеніе наше; а кто не хотѣлъ полагать на себѣ крестнаго знаменія, того признавали язычникомъ, идолопоклонникомъ, или іудеемъ, единомышленникомъ враговъ креста Христова. Во дни жестокихъ преслѣдованій за имя Христово, вѣрующіе во Христа, не смотря на насмѣшки и глумленія мучителей, не боялись свидѣтельствовать свою вѣру крестнымъ знаменіемъ, и это исповѣданіе запечатлѣли своею кровію, и Господь не рѣдко въ томъ же крестномъ знаменіи ниспосылалъ имъ огражденіе отъ бѣдъ и подавалъ спасительную силу свою. Изъ житій св. мужей извѣстно много чудесныхъ дѣйствій крестнаго знаменія. Фирмъ и Рустикъ, увѣровавшіе во Христа изъ язычниковъ, были брошены въ огонь по приказанію своего мучителя, но едва сіи мученики оградили себя крестнымъ знаменіемъ, пламя, двинувшись въ сторону, обожгло самыхъ мучителей, а у исповѣдниковъ имени Христова и волосы сохранились невредимыми. Св. Венедикту подана была чаша вина, смѣшаннаго съ ядомъ, святой проповѣдникъ по своему обыкновенію осѣнилъ крестомъ вино, и тотчасъ чаша сама собою лопнула, разливъ смертоносный напитокъ.

Такъ крестъ Христовъ былъ всегда силою Божіею для вѣрующихъ. Симъ спасительнымъ знаменіемъ распространена слава имени Христова и слава св. Троицы, сокрушены идолы, разрушены алтари идольскіе, прогнаны демоны, совершены великія чудеса въ мірѣ. Сіе спасительное знаменіе, бывшее орудіемъ поносной смерти, содѣлалось для насъ орудіемъ жизни и источникомъ спасенія и вѣчнаго благословенія.

Только для невѣрующихъ во Христа, для еллиновъ и іудеевъ, крестное знаменіе казалось юродствомъ; они только уничижали крестъ Христовъ и дерзали безчестить его.

Къ глубокому прискорбію, и среди васъ, братіе, въ недавнее время появились враги крестнаго знаменія и креста Христова, оказались лжехристіане, для которыхъ крестъ Христовъ служитъ юродствомъ, безуміемъ, какимъ онъ былъ для евреевъ и еллиновъ. Вошли къ вамъ волки во одеждѣ овчей, которые, не отрекаясь отъ Христа, отрекаются св. Его церкви, хулятъ Его крестное знаменіе, хотятъ истребить заповѣданный намъ апостолами обычай полагать на себѣ крестное знаменіе и воздавать почитаніе кресту Христову. И кто же эти мнимые апостолы, самозванные пророки? Люди невѣжественные, книжники, едва умѣющіе разбирать грамоту, не вѣдущіе ни науки христіанской, ни силы св. Писанія, а дѣйствуютъ они по обольщенію еретиковъ, людей иноплеменныхъ и иновѣрныхъ, дерзнувшихъ посягнуть на сокровище нашей православной вѣры, за которую стояли твердо наши отцы, которую берегли они во дни своихъ страданій, за которую столько пролили своей крови, которую сохранили невредимой среди всѣхъ насилій иновѣрія. Судите сами, кого болѣе праведно послушать—сихъ наемниковъ людей иновѣрныхъ, у которыхъ нѣтъ ни церквей, ни истинной вѣры, или—ученія св. Церкви, словъ св. апостола, который говоритъ, что *слово о крестѣ погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть*, который самъ такъ почиталъ св. крестъ, такъ благовѣлъ предъ симъ орудіемъ нашего спасенія, что въ посланіи къ Коринѳянамъ писалъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Галат. 6, 14); который о томъ наиболѣе и заботился всю жизнь, да *неиспразднится крестъ Христовъ* (1. Кор. 1, 17) въ обществѣ христіанъ. Внемлите же, братіе, благу святой церкви, держитесь ученія апостольскаго, сохраните преданный отцами священный обычай: не

оставляйте употребленія крестнаго знаменія, если хотите именоваться православными христіанами и такими быть. Не довольно вѣровать во Христа, нужно и исповѣдывать Его: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. 10, 10), а знаменіе креста, съ вѣрою сдѣланное движеніемъ руки, или другимъ какимъ нибудь образомъ представленное, туже силу имѣетъ, что и имя Іисуса Христа распятаго, съ вѣрою произнесенное движеніемъ устъ. Не ко всѣмъ ли христіанамъ Спаситель нашъ сказалъ: *всякъ иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ, а иже отвергнется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 32 и 35)? Но какъ исповѣдывать, такъ и отрекаться кого нибудь можно не только словами, но и дѣломъ, знакомъ, знаменіемъ, движеніемъ руки. Такъ дѣйствительно отрекаются Христа тѣ, которые отвергаютъ крестное Его знаменіе. Въ Іерусалимѣ, когда христіанъ было еще мало, іудеевъ же было много, нѣкоторые не твердые еще въ вѣрѣ, опасаясь насмѣшекъ надъ Христомъ со стороны евреевъ, не вѣровавшихъ въ Него, остерегались и какъ бы стыдились полагать на себѣ крестное знаменіе, Но такое двоедушіе, лицемѣріе обличилъ тогда же св. іерусалимскій епископъ Кириллъ, какъ измѣну Христу. »*Да нестыдимся, исповѣдывать Распятаго*, поучалъ онъ сихъ оглашенныхъ; *съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на тѣлѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ; на чашахъ, изъ которыхъ піемъ; да изображаемъ его при входѣ и выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда, это благодать Божія*

знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ (Оглас. поуч. XIII, 36). Стыдиться крестнаго знаменія, значитъ стыдиться признавать, объявлять себя христіаниномъ, вѣрующимъ во Христа; отвергать употребленіе св. креста тоже, что отвергаться Христа, ибо крестнаго знаменія и св. креста отвергаются только еретики, преданные церковному проклятію, идолопоклонники и іудеи. О таковыхъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *иже аще постыдится Мене въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ*, *и Сынъ человѣческій постыдится его*, *егда пріидетъ во славѣ Отца своего со ангелы святыми* (Марк. 8, 38), т. е. Господь сочтетъ таковаго недостойнымъ своего царства, отвергнетъ и лишитъ царствія небеснаго.

Блюдите же, братіе моя, како опасно ходите, удаляйтесь лжеучителей, затыкайте уши свои отъ ихъ хулы на св. крестъ и крестное знаменіе. Стойте твердо въ вѣрѣ отцевъ вашихъ, будьте вѣрными сынами матери вашей церкви, которая притомъ болѣзнуетъ и о заблудшихъ изъ среды васъ и молится о ихъ обращеніи. Вознесемъ и мы усердную о нихъ молитву къ Богу, да обратитъ Господь ихъ сердца на путь правой вѣры и проститъ ихъ безуміе. Господи! услыши молитву нашу, соблюди людей сихъ во истинѣ твоей, и да не единъ отъ нихъ погибнетъ, развѣ сынъ погибельный.

О кресте всечестный, апостоловъ похвало, преподобныхъ утвержденіе и вѣрныхъ знаменіе, іерарховъ и мучениковъ славо. Буди намъ сила и крѣпость, предратникъ на борющія ны и скорое воздвиженіе падшихъ. Аминь.

Состояніе украинскихъ церквей и православнаго духовенства въ концѣ 18 вѣка, по донесенію св. Синоду отъ Виктора, епископа переяславскаго, коадъютора митрополіи кіевскія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Преосвященный Викторъ хиротонисанъ въ санъ епископа 9-го іюня 1785 года, съ титуломъ епископа переяславскаго, коадъютора кіевской митрополіи, и съ порученіемъ ему въ управленіе всѣхъ православныхъ церквей и монастырей, находившихся въ предѣлахъ тогдашней Польши, а потому и тѣхъ изъ нихъ, которые были въ нынѣшнемъ югозападномъ краю Россіи. Назначеніе это состоялось послѣ взаимнаго соглашенія русскаго и польскаго правительствъ и 2 марта 1785 г. объявлено въ высочайшемъ повелѣніи »о бытіи въ Польшѣ особливому епископу викарному для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ благочестивый законъ«. Мѣстопребываніемъ ему назначенъ Слуцкій монастырь минской губерніи, гдѣ имѣла быть учреждена и особая консисторія. Послѣ своего посвященія, совершившагося въ Кіевѣ, преосвященный Викторъ оставался здѣсь до августа 1785 года, будучи занятъ образованіемъ своего штата, устройствомъ ризницы и ознакомленіемъ съ дѣлами будущей своей паствы, подъ руководствомъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Самуила, совѣта и наставленій коего испрашивать во всѣхъ сомнительныхъ дѣлахъ вмѣнено ему въ обязанность св. Синодомъ. Только 14 декабря 1785 года могъ онъ прибыть въ г. Слуцкъ и 19 декабря тогоже года учредилъ духовную консисторію въ своей резиденціи, въ Слуцкомъ святотроицкомъ монастырѣ, настоятели котораго и до того времени считались намѣстниками кіевскаго ми-

---

[1]) Составлено на основаніи донесеній преосв. Виктора, находящихся въ Архивѣ св. Синода, въ дѣлѣ 1785 г. № 125-й.

трополита. Еще не успѣлъ преосв. Викторъ устроить дѣла своего управленія, какъ уже въ февралѣ наступившаго 1786 года польскіе помѣщики, князь четвертинскій и лѣтинскійи староста Игнатій Свѣцинскій, объявили духовенству своихъ вотчинъ къ исполненію распоряженіе уніатскаго митрополита Іасона Сморгожевскаго о превращеніи находящихся въ сихъ вотчинахъ православныхъ церквей въ унію. Священники м. Лѣтина и с. Широкой Гребли (въ нынѣшней подольской губерніи) Игнатій Бицкій, Ѳома Каропачинскій и Григорій Мисюревичъ обратились къ преосв. митрополиту кіевскому Самуилу съ просьбою о защитѣ отъ угрожаемаго насилія, преосв. м. Саумилъ донесъ о семъ св. Синоду.

Между тѣмъ россійскій посланникъ въ Польшѣ, графъ Стакельбергъ, имѣвшій обязанность во всемъ содѣйствовать представителю православной въ ней церкви, прислалъ преосвященному Виктору приглашеніе явиться лично въ Варшаву для полученія отъ польскаго короля привиллегіи на исполненіе своихъ епископскихъ обязанностей и »для засвидѣтельствованія его королевскому величеству признательности и упокоренія«, такъ какъ по силѣ королевской привиллегіи онъ дѣлался членомъ и обывателемъ польской республики. Преосв. Викторъ донесъ о семъ св. Синоду отъ 30 генваря 1786 г., и св. Синодъ указомъ отъ 2-го марта тогоже года разрѣшилъ ему эту поѣздку. Но въ ночь предъ самымъ уже выѣздомъ, случилось обстоятельство, задержавшеее на нѣкоторое время отъѣздъ: полякъ Пригора сдѣлалъ нападеніе на Слуцкій дѣвичій монастырь, чтобы захватить свою православную жену, старавшуюся здѣсь укрыться отъ истязаній мужа, и тѣмъ нанесъ много безпокойства и бѣдъ инокинямъ. Преосвященный долженъ былъ по сему случаю подать прошеніе въ новогрудскій судъ, въ ограж-

деніе интересовъ монастыря и православной церкви. 25 Іюня преосв Викторъ выѣхалъ изъ Слуцка въ Варшаву и 9-го іюля прибылъ туда. Русскій посолъ былъ очень доволенъ его прибытіемъ, но только спустя мѣсяцъ, 10 августа, былъ представленъ королю великимъ литовскимъ маршаломъ. При своемъ представленіи преосвященный сказалъ королю рѣчь. Король, выслушавъ рѣчь благосклонно, отвѣчалъ, что привиллегій можетъ быть выданъ ему только по возвращеніи въ Варшаву литовскаго вицеканцлера, выѣхавшаго въ свое имѣніе и въ другія мѣста, такъ какъ привиллегіи находились у вице-канцлера; за возвращеніемъ же его будетъ сдѣлано все, что будетъ касаться дѣлъ порученныхъ русскому епископу, но что онъ долженъ еще учинить присягу на вѣрность королю и республикѣ. При семъ король спросилъ преосвященнаго, будетъ ли онъ дожидаться вицеканцлера; Викторъ отвѣчалъ: буду. Требованіе присяги однакожъ не мало удивило графа Стакельберга и онъ обѣщалъ писать къ своему двору[1]).

Проѣздомъ изъ Слуцка въ Варшаву преосв. Викторъ посѣтилъ 4-ре монастыря своей епархіи: Брестскій, Яблочинскій и два Дрогичинскіе, но ни въ одномъ ничего не нашелъ, кромѣ разоренія. Донося о семъ св. Синоду, онъ писалъ: »а будетъ ли когда и гдѣ комиссія (имѣвшая быть для разбора дѣлъ о захваченныхъ уніатами православныхъ церквахъ), неизвѣстно«. Св. Синодъ указомъ о семъ далъ знать на примѣчаніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ«.

Отъ 23 сентября 1786 года преосв. Викторъ доносилъ св. Синоду, что привиллегій полученъ имъ чрезъ посольскія

---

[1]) Донесеніе преосв. Виктора св. Синоду отъ 12 авг. 1786 г.

руки, и что онъ самъ выѣзжаетъ изъ Варшавы въ Бѣльскій (въ г. Бѣлой-Сѣдлецкой губерніи, нынѣ уніатскій), а оттуда въ Заблудовскій монастырь.

По прибытіи въ Слуцкъ, преосвящ. Викторъ засталъ подтвержденіе изъ св. Синода, чтобы немедленно доставлены были статистичестія свѣденія по общей формѣ о церквахъ и монастыряхъ епархіи, которую онъ еще не успѣлъ осмотрѣть и привести въ какой нибудь порядокъ. Что было легко для другихъ епархіальныхъ архіереевъ, то было почти неисполнимымъ въ это время для начальника новоучрежденной въ иновѣрномъ государствѣ православной епархіи. Преосвященный, объясняя причины, по которымъ консисторіей не выполнено это требованіе, представлялъ св. Синоду, что его постъ также обширенъ, какъ и Польша, что границы его епархіи такъ далеки одна отъ другой, какъ отстоитъ Двина отъ Днѣпра и Днѣпръ отъ Силезіи; что многіе изъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ, какъ неподданные россійской имперіи и притомъ живущіе въ безпорядочной вольности, не обращаютъ вниманія не только на указы изъ Петербурга, но и на предложенія консисторскія и на предписанія епископскія, хотя есть и другія, не менѣе главныя, причины. На новый указъ съ тѣмъ же подтвержденіемъ онъ, сверхъ того, пояснялъ, что собираніе всякихъ свѣдѣній, кромѣ неумѣлости и неопытности нѣкоторыхъ протоіересвъ, затрудняется не маловажными для духовенства издержками, ибо тогда какъ въ Россіи бумаги церковныя пересылаются безплатно, въ Польшѣ берется плата за всякую кореспонденцію церковную также, какъ и за частную. При этомъ прописано, для примѣра, что въ одномъ мѣсяцѣ сентябрѣ уплачено, за полученные: 2 указа св. синода, 3 понужденія и 6-ть промеморій изъ кіевской

духов. дикастеріи, злотыхъ польскихъ 46 и грошей 15, или 6 рублей $7^{1}/_{2}$ коп.; за 4 рецорта отъ 2-хъ монастырей и за одинъ отъ духовнаго правленія злотыхъ 18 и грошей 13, или 2 руб. $76^{1}/_{2}$ коп.; за 23 дубликата консисторскихъ предложеній, 3 промеморіи въ кіев. дух. консисторію и за 2-письма въ Варшаву 24 злот. и 14 грошей, или 3 руб. 61 коп. Что же касается требуемыхъ свѣдѣній изъ исповѣдныхъ вѣдомостей, то преосвященный писалъ, что здѣсь никогда не было и самыхъ исповѣдныхъ вѣдомостей.

Особеннымъ благопріятствомъ судьбы было, что преосв. Викторъ могъ на первый разъ имѣть хотя способнаго секретаря. Въ эту должность былъ избранъ имъ поручикъ польской службы Онуфрій Сухозанетъ. Въ своемъ представленіи св. Синоду объ его опредѣленіи преосв. Викторъ писалъ, что пріискалъ въ секретари консисторіи своей одного изъ служащихъ при его свѣтлости князѣ Радзивиллѣ, отставныхъ офицеровъ; избранный имъ поручикъ Онуфрій Сухозанетъ »происходитъ отъ предковъ греческаго православнаго исповѣданія, кои, зашедъ съ Малой Россіи въ Польшу, всю жизнь провели и скончались въ Слуцкѣ, оставаясь не поколебимо въ своемъ законѣ и бывъ притомъ отличными благодѣтелями и вкладчиками православнаго преображенскаго монастыря; воспитанъ онъ въ наукахъ, обученъ латинскому и нѣмецкому языкамъ, законнымъ бракомъ сочетался въ Малой Россіи и, по бракосочетаніи, здѣсь, въ Слуцкѣ, на отеческой фортунѣ имѣетъ свою осѣдлость и какъ въ соблюденіи свято своего закона, такъ и въ прочемъ подражая своимъ предкамъ, по справедливости отъ всѣхъ и во всемъ заслужилъ о себѣ хорошее мнѣніе; въ польскомъ и русскомъ языкахъ искусенъ; права

здѣшнія знаетъ непостыдно, почему и благонадеженъ къ отправленію секретарской должности». Въ отвѣтъ на это представленіе послѣдовалъ изъ св. Синода, отъ 20 ноября 1786 года, указъ, которымъ велѣно быть Сухозанету секретаремъ консисторіи, учинивъ присягу на вѣрность службы Ея Императорскому Величеству, каковую присягу Сухозанетъ учинилъ 26 февраля 1787 года. Въ этой должности онъ состоялъ по 9 марта 1795 года, будучи уволенъ по болѣзни, согласно прошенію, а 11-го августа 1796 года произведенъ въ губернскіе секретари сенатскимъ указомъ, подъ которымъ подписался секретарь Павелъ Безакъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что патентъ на чинъ отцу будущаго военнаго министра Ивана Онуфріевича Сухозанета подписанъ отцемъ будущаго кіев. генералъ-губернатора Александра Павл. Безака.

Зима 1787 года была знаменита для Кіева пребываніемъ въ немъ Императрицы Екатерины, имѣвшей намѣреніе съ открытіемъ весны предпринять плаваніе по Днѣпру въ Новороссійскій край. Сюда, по приглашенію преосвященнаго митрополита Самуила, прибылъ къ этому времени 19 декабря 1786 года и преосвященный Викторъ; отправившись изъ Слуцка 11-го декабря, онъ имѣлъ счастіе быть представленнымъ монархинѣ и служить неоднократно въ присутствіи Ея Величества, тогда какъ польскій король Станиславъ Понятовскій три мѣсяца ожидалъ русскую Императрицу ниже Кіева, въ г. Каневѣ, на тогдашней границѣ Польскаго государства. По отбытіи двора изъ Кіева, преосв. Викторъ, по приглашенію русскаго посланника графа Стакельберга, отправился въ м. Тульчинъ, подольской губерніи, и здѣсь въ присутствіи короля, сенаторовъ, министровъ и многихъ польскихъ вельможъ, прибывшихъ туда изъ

Канева, учинилъ 17 мая 1787 года присягу на вѣрность польской республикѣ. Путешествіе въ Тульчинъ и особое осенью въ предѣлы нынѣшней кіевской губерніи дали случай преосв. Виктору ближе ознакомиться съ тѣмъ бѣдственнымъ состояніемъ православной церкви въ Украинѣ, которое изображено въ нижеслѣдующемъ его рапортѣ Святѣйшему Синоду.

»Прошлаго 787 года августа отъ 4 числа, изъ Кіева рапортовалъ я въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, что, въ разсужденіи оттуду до украинскихъ паствы моея мѣстъ близкаго разстоянія и многихъ ко мнѣ пріѣздившихъ просителей съ такими нужными дѣлами, коихъ разсмотрѣніе удерживало меня въ Кіевѣ, при томъ, какъ и указомъ предписано, чтобъ обозрѣть паствы моея мѣста, судилъ я за нужно быть въ Украинѣ[1]), куда прибылъ сентября 1 числа тогожъ года.

Коль скоро переѣхалъ я противу Переяслава рѣку Днѣпръ, при самомъ онаго берегѣ нашелъ Крестовоздвиженскій Терехтемировскій православный монастырь [2]). Въ немъ чрезъ нѣсколько уже годовъ польская учреждена таможня, строеніе все безъ изъятія занято поляками, видъ монашеской обители вовсе превращенъ въ постоялой дворъ; келія,

---

[1]) Подъ Украиной разумѣются нынѣшняя Кіевская губернія, за исключеніемъ кіев. уѣзда по р. Стугну, и большая часть Подольской. *Ред*

[2]) Въ XII вѣкѣ извѣстный подъ именемъ *Зарубскаго*, изъ черноризцевъ котораго Климентъ Смолятичъ, книжникъ и философъ, в. кн. Изяславомъ II избранъ въ митрополиты кіевскіе въ 1147 г. Нынѣ монастырь этотъ не существуетъ; сохранились только остатки пещеръ монастырскихъ на урочищѣ, называемомъ «монастырекъ». *Ред*.

въ коей начальникъ, послѣ странствованія уже внѣ монастыря, возымѣлъ было самобѣднѣйшее пристанище, писаремъ таможеннымъ Францискомъ Милевскимъ разброшена, а начальникъ съ монахомъ и съ однимъ послушникомъ паки внѣ монастыря, подъ горою, въ пещерѣ, странное имѣетъ пребываніе. Тронутъ я былъ по долгу спросить сего писаря и коменданта Игнатія Паславского о занятіи ими монастыря въ противность трактата 1760 года заключеннаго, но съ отвѣта ихъ никакого не могъ получить успѣха. Почему, будучи въ Корсунѣ у его сіятельства князя Понятовскаго, великаго литовскаго казначея, какъ Корсунскихъ, такъ и Терехтемировскихъ добръ владѣльца, просилъ объ освобожденіи толь разоренной обители отъ означенныхъ постоевъ. Его сіятельство чрезъ нарочнаго опредѣлилъ внѣ оной квартиры писарю и коменданту для помѣщенія съ таможнею, обѣщая послѣ нарочитой выстроить для нихъ домъ, но изъ нихъ только комендантъ выступилъ, а писарь, поупрямившись, доселѣ остается въ монастырѣ съ таможнею, съ фамиліею и со всѣми при немъ людьми. О чемъ, каковъ отъ начальника тамошнего присланный монахъ далъ мнѣ репортъ, оной подлинникомъ у сего прилагаю.

Изъ Терехтемировскаго монастыря былъ я тогда-жъ въ Ржищевскомъ Преображенскомъ, потомъ въ Корсунскомъ Онуфріевскомъ, Мошногорскомъ вознесенскомъ, Медвѣдовскомъ Николаевскомъ, Мотренинскомъ Троицкимъ, Жаботинскомъ Онуфріевскомъ, Ирденскомъ-Виноградскомъ-Успенскомъ, Лебединскомъ Георгіевскомъ и дѣвичьемъ Лебединскомъ Николаевскомъ, Богуславскомъ Николаевскомъ же, и недавно въ дѣвичьемъ Чигиринскомъ троицкомъ монастыряхъ, о положеніи коихъ и о состояніи, вмѣстѣ съ литовскими, имѣю долгъ послѣ представить Святѣйшему Синоду вѣдо-

мости по формамъ, а о Терехтемировскомъ нынѣ съ обстоятельствами Святѣйшему Синоду докладываю по притчинѣ толикаго его разоренія.

Проѣзжая въ монастыри, посѣщалъ я и православныя церкви, сколько время дозволяло, а за выѣздомъ изъ Лебединскаго въ мѣстечко Ольшану того-жъ 787 года октября среднихъ числъ, заболѣлъ я на горячку, въ коей и ноября первыя числа пробылъ. Свободясь нѣсколько отъ горячки, переѣхалъ я изъ Олшаной ноября 14 числа въ Богуславскій Николаевскій монастырь, гдѣ вскорѣ, за пріѣздомъ, впалъ въ рецидиву, и сильнѣйше страдалъ до среднихъ числъ декабря. Послѣ рецидивы болѣлъ я на ноги такъ, что, до 1 числа генваря мѣсяца настоящаго года, не былъ я въ состояніи самъ чрезъ избу перейти, но не освободивсь еще по надлежащему отъ несносной болѣзни, съ того-жъ 1 числа генваря сильно заболѣлъ первѣе на одинъ, потомъ на оба глаза. Всѣ сіи болѣзненные припадки свирѣпствовали во мнѣ жесточайше, а между тѣмъ одинъ изъ православныхъ протопопіи Браиловской села Брусленова священникъ Игнатій Быцкій, не по достоинству, но единственно по просьбамъ стороннихъ не отступнымъ, будучи произведенъ отъ меня еще въ Кіевѣ крестовымъ протопопомъ, и недовольно безъ надлежащаго отпуску, но и мимо вѣдома моего отлучась въ домъ, первѣе предъ тамошнимъ православнымъ священствомъ наименовалъ себя дѣйствительнымъ ихъ Браиловскимъ протопопомъ и подписывался таковымъ, привлекалъ священниковъ къ своему повиновенію, устрашая оныхъ, въ противномъ случаи, денежнымъ и тѣлеснымъ наказаніемъ, вступилъ въ переписки съ унитами къ защищенію православныхъ священниковъ, потомъ, когда одинъ мѣстечка Лѣтина священникъ Ѳома Каропачинскій о всемъ

томъ послѣ обстоятельно доношеніемъ мнѣ представилъ, забираясь въ своей истинѣ не только самъ, но и съ другими тоя протопопіи священниками Симеономъ Каропачинскимъ, Іосифомъ Малясевскимъ и Симеономъ Лехнекевичемъ на присягу, вздумалъ было коснуться къ отбору изъ уніи на благочестіе церквей. Отъ сего намѣренія отдводили его православные священники, внушая, что худые и для всѣхъ опасные могутъ произойти слѣдствія, но оной Быцкій не послушалъ; когда съ таковымъ же намѣреніемъ открылся тамошняго владѣльца старосты Свидзинского зятю, шамбеляну Өеодору Шимановскому, увѣряя онаго, якобы онъ Быцкій отъ меня имѣетъ на то дозволеніе, то и тотъ, никакъ ему въ семъ не повѣривъ, сказуя,» я вашего епископа знаю, онъ къ сему теперь не приступитъ, а ежели-бы приступилъ, то бы отъ себя кого для сего послалъ, или и самаго же тебя съ письменнымъ видомъ,»- совѣтовалъ ему оставить такое намѣреніе; но какъ началъ онъ стоять въ предпріятіи своемъ упорно, то между тѣмъ приходская его православная церковь на унію отнята и самъ изъ села выгнанъ. По возвращеніи своемъ жалился онъ мнѣ доношеніемъ, что униты, обыкновенно православныхъ ненавидя, обидѣли его отнятіемъ церкви, разграбленіемъ имѣнія и согнаніемъ даже изъ села; на чемъ я увѣрився, писалъ къ унитскому митрополиту Смогоржевскому съ прошеніемъ возвращенія церкви и дачи удовольства обиждену съ кого надлежитъ; въ слѣдствіе чего отъ митрополита велѣно разобрать жалобу Быцкаго въ Браиловской унитской консисторіи, и съ резолюціи моей писалъ каөедральный мой, прибывшій подъ то время въ Кіевъ, намѣстникъ до оффиціала Любинскаго о томъ же. Но и по присланнымъ отъ митрополита Смогоржевскаго формою слѣдст-

вія учиненнымъ пунктамъ, между протчаго написано: что Быцкій предъ упомянутымъ шамбеляномъ прямо открывался съ намѣреніемъ отбирать унитскія церкви на благочестіе; оной же Быцкій таковъ свой поступокъ предо мною утаевая и по видимому самъ своей обидѣ виновникъ, не доходя у митрополита Смогоржевскаго дальшаго удовольства, бросился также безъ вѣдома моего панства Корсунскаго въ село Шендеровку для помѣщенія себя тамо на приходѣ; и обманно склонивъ на свою сторону прихожанъ, купилъ у тамошнего комисара Ячевского за пятьдесятъ рублевъ, какъ писалъ ко мнѣ о семъ Корсунскій унитскій протопопъ Іоаннъ Либицкій, презентъ; его же сіятельство князь Понятовскій уже тогда въ Корсунѣ, за отлучкою своею въ Варшаву, не былъ. Тотъ Шендеровскій приходъ былъ уже отъ меня назначенъ скитавшемуся по гоненіямъ унитскимъ безъ всякаго мѣста болѣе десяти лѣтъ священнику Марку Дурдуковскому, почему, когда я Быцкому отказалъ, онъ не только комисара и другихъ экономіи Корсунской урядниковъ, но и прихожанъ, хотя паствы моея овецъ, къ такому привелъ упорству, что означеннаго священника Дурдуковскаго совсѣмъ не допустили до прихода, а на протопопа отъ меня посыланнаго для увѣщанія прихожанъ и запечатанія церкви, если не смирятся, произнесли похвалки бить дручьемъ, что́ явствуетъ протопопской репортъ и прихожанское доношеніе, кои послѣ коварство Быцкаго познавшіе, и усовѣстившись, они мнѣ подали. По притчинѣ тогдашней моей, какъ выше значитъ, кромѣ въ ногахъ еще бывшей, въ глазахъ сильно свирѣпствовавшей болѣзни, хотя съ великою трудностію подписывался я на дѣлахъ, но принужденнымъ былъ съ комисаромъ и другими имѣть переписки дотоль, пока они, познавъ во всемъ свою неправость, укромни-

лись и томужъ священнику Дурдуковскому по прежнему отъ меня опредѣленному дали покой. Сіи переписки продолжались даже до великаго поста, и сильному болѣзни въ глазахъ дѣйствію такъ воспричинствовали, что до свѣтлаго праздника и по праздникѣ весьма опасенъ я былъ приняться за перо.

Въ нѣсколько послѣ свѣтлаго праздника недѣль принужденнымъ я былъ рѣшить другое съ Черкаскимъ губернаторомъ или управителемъ Скулимовскимъ дѣло за приходъ староства Черкаского мѣстечка Бѣлазорья, куда въ 1784 году рукоположенъ цѣло парохіальнымъ священникомъ изъ мужиковъ того панства нѣкоего котляра сынъ Павелъ Котляренко, купивъ на священство къ тому приходу презентъ за 180 рублевъ кромѣ протчего, какъ самъ въ своемъ доношеніи написалъ, а изъ отца и дѣда тамошній священническій сынъ, бывшими отцу за присоединеніе его къ восточной церкви отъ унитовъ гоненіями даже по смерть онаго, съ сожженіемъ дому, въ крайнюю скудость вверженный и отъ прихода безъ всякаго уваженія отдаленный Симеонъ Космачевскій, когда мною съ дьякона уже, и только на половинную часть до помянутаго Котляренка рукоположенъ во священника, посланъ къ Губернатору, чтобы его при приходѣ помѣстилъ,—оной священникъ съ помощію отца такихъ противу меня употребилъ мѣръ, что Черкаскій губернаторъ съ Бѣлазорскимъ старостою выгнали оттуду Космачевскаго съ поруганіемъ. За призывомъ ко мнѣ священникъ Котляренко хотя имѣлъ довольное увѣщаніе и напоминаніе, съ какою онъ для бѣднаго сироты обидою занялъ весь приходъ, да еще единственно чрезъ деньги, и что, за опредѣленіемъ онаго на половину, никакая ему Котляренку обида слѣдовать не можетъ въ разсужденіи не-

правильнаго его туда рукоположенія и нескуднаго прихода, однакъ оной не только тѣмъ не пришелъ въ чувство, но, будучи уже и въ запрещеніи священнослуженія за сопротивленіе, по прежнему въ упорѣ стоялъ; а такъ ни по требованіямъ болѣе не являлся, ни граматы не далъ, обявивъ протопопу, какъ мнѣ онъ послѣ репортомъ представилъ, что-де содержится у роднаго его брата унитскаго священника. Я не могучи еще писать по болѣзни глазъ, посылалъ паки протопопа до губернатора и до комисара уже съ прошеніемъ и внушеніемъ, что таковъ ихъ поступокъ весьма не сходенъ съ трактатомъ, узаконяющимъ отправлять мнѣ власть свою епископскую безъ всякаго отъ кого-либо препятствія примѣромъ епископовъ римскихъ, и что презента на священство выдавать должно безъ всякой корысти и денежнаго награжденія для избѣжанія депаитацiи и святотатства по тому-же трактату; они же продавъ толикою цѣною презентъ Котляренку на священство, взяли его сторону совсѣмъ подобострастно, но и протопопъ обруганъ возвратился. И дотоль стояли въ упорѣ, пока Черкаскихъ добръ владѣльца, его сіятельства князя Сангушки, пленипотентъ Прушинскій, прибывъ въ Черкасы, какъ губернатора, по отъѣздѣ уже комисара, такъ и священника Котляренка образумивъ въ недѣльномъ ихъ поступкѣ, Космачевскаго оставилъ въ покои при приходѣ. О чемъ всемъ чрезъ тогожъ пленипотента Прушинскаго писалъ я и до сего сіятельства.

Въ протчемъ все православное священство подвержено несноснымъ за владѣлческіе презента въ противность трактата платежамъ. Изгнанные унитами изъ приходовъ по болѣе десяти лѣтъ, одни за прожитіе въ своихъ домахъ, другіе по чужимъ бѣднѣ странствуя, платятъ на ряду съ владѣльческими подданными по 15 рублевъ въ годъ

оброку и другими податьми обложены, а нѣкоторыхъ, не терпя, чтобъ и временное пристанище имѣли у людей, повыгоняли изъ владѣнія. Вдовъ и сиротъ священническихъ, привлекая въ подданство, гонятъ на панщину. А кандидатовъ въ священство избираютъ, не взирая на оставшiесь сироты и достойны-ль суть избираемые такого чина, но кто, особливо изъ мужиковъ ихъ владѣнія, богатшій и владѣльческіе презента уплатить надежнѣйшій, за тѣмъ, мимо меня и безъ всякаго моего или моей консисторіи по силѣ того-же трактата засвидѣтельствованія, даютъ не дешевою цѣною презента на такія мѣста, гдѣ нѣтъ еще церкви, да и быть оной тамо не слѣдуетъ, или гдѣ уже имѣются священники, уплатившіе презента. Ибо такое доселѣ странное у нихъ заведеніе, что и ученый и отъ епископа свидѣтельствованный человѣкъ не можетъ безъ денегъ поолучить презентовъ, а за явкою ими презентуемыхъ кандидатовъ, когда здѣлается имъ по самой справедливости отказъ, входятъ въ переписки, представляя въ резонъ одно то, что-де убыточились на уплату презентовъ. Притомъ взявъ отъ вѣрнаго священника въ задатокъ часть денегъ съ обѣщаніемъ презентовъ къ имѣющей быть, по ихъ мнѣнію, церкви въ той слободѣ, которая къ другому селу и для которой во помощь настоятелю во викарія оной рукоположенъ, даютъ презента особому кандидату, взявши полные деньги, и усиливаются прозьбами сего въ ту слободу рурукоположить и церковь безъ всякой нужды дозволить строить, а викарій пусть считается при томъ, гдѣ въ немъ, за отдѣленіемъ бывшей въ помощь приходу слободы, никакой настоятельной надобности нѣтъ, что все происходитъ въ чигринскомъ отъ коммисара Шамбеляна Скипора и въ другихъ добрахъ. Заведено еще явное злоупотребленіе по-

новлять, при перемѣнѣ каждаго изъ комисаровъ, надачу земель для монастырей и священниковъ, и за то деньги взымаютъ, инакоже не допускаютъ землями пользоваться, особливо священниковъ, и уступаютъ своимъ мужикамъ, о чемъ жалились мнѣ Чигринскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Калисфена, нѣкоторіи и дѣти священническіе на помянутаго Чигринскихъ добръ комисара Скипора. А въ Смѣлянскихъ добрахъ, во время ещо бытія оныхъ во владѣніи его сіятельства князя Ксаверія Любомирскаго, по дачѣ на одинъ приходъ двумъ, то есть кандидату и священнику, въ село Васильковъ порознь презентовъ, когда одинъ изъ нихъ правильно рукоположенъ на весь приходъ, а другой правильной же получилъ отказъ, то недоплаченые священникомъ деньги приступилъ было Шполянскій губернаторъ Кобельскій, не уважая, что такіе добра уже отошли въ благополучное владѣніе его свѣтлости князя Григорія Александровича [1]), со устрашеніемъ экзекуціею взыскивать изъ рукоположеннаго, которой едва защитился моимъ письмомъ.

Всѣ сіи произшествія въ бытность мою нынѣ въ Украинѣ были и заставили ко отвращенію оныхъ, не допуская обидимыхъ таскаться въ Слуцкъ, употребить возможные мѣры.

Также во время владѣнія Смѣлянскими добрами его сіятельствомъ княземъ Ксаверіемъ Любомирскимъ послѣ ро-

---

[1]) Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина, къ которому поступило имѣніе князя Ксаверія Любомирскаго, въ обмѣнъ на имѣнія, пожалованныя ему въ Бѣлорусіи съ приплатой значительной суммы денегъ. Побужденіемъ къ такому обмѣну было желаніе князя Потемкина сдѣлаться натуральнымъ полякомъ, чтобы стать претендентомъ на польскую корону. *Ред.*

дного уже его брата князя Михаила Любомирскаго, со всѣхъ безъ изъятія православныхъ священниковъ и вдовыхъ священническихъ женъ съ сиротами, частію приходскихъ доходовъ пользующихся, взято за выданные отъ него вновь презента нѣсколько тысящъ старою серебренною монетою рублевъ Толикая сумма взыскивана была, какъ изъ дошедшихъ ко мнѣ письменныхъ жалобъ видно, такою наглостію и такими мучительными экзекуціями, что кои изъ бѣдныхъ священниковъ не могли вдругъ положенной на каждаго части выстарчить (доставить), тѣхъ, заперши въ избахъ, курили дымомъ; на нѣкоторыхъ ѣздили экзекуторы примѣрно какъ на лошадяхъ, сѣвши на спинѣ; другихъ водили по селеніямъ за шею веревками, иные принуждены были продававать одѣяніе, давать оное въ закладъ и входить въ долги. Все это происходило прежде моего епископства, жалобы же ко мнѣ зашли въ Кіевѣ съ многими представленіями, якобы въ взысканіи показанной презентовой суммы, въ произвожденіи такихъ экзекуцій и въ другихъ денежныхъ на князя Ксаверія Любомирскаго бывшихъ изъ священства зборахъ участвовалъ и бывый тогда цѣлой Смѣлянской волости протопопъ Іоаннъ Радзимовскій; за распространеніемъ же жалобъ, особливо за вступленіе въ слѣдственные обстоятельства, хотя оный Радзимовскій ограждаетъ себя нѣкоторою въ томъ невинностію, однако съ доказательствъ священниковъ на всякую жалобу открылось и открывается то, что оный же Радзимовскій, долгъ свой врученную ему протопопію защищать здѣлавъ каналомъ сквернопребыточества и неправеднаго обогащенія, подражалъ мыслямъ княжескимъ съ хитрымъ своего интереса предметомъ, съ явною же для священства обидою; чего первымъ доказательствомъ суть дошедшіе, ко мнѣ выдаваемые тогда отъ его сіятель-

ства для кандидатовъ, на священство презента безъ написанія въ оныхъ именъ кандидатскихъ, выдаваемы-жъ были образомъ продажи отъ сего протопопа тѣмъ, у коихъ по сту рублевъ и больше можно было получить князю, и ему протопопу тутъ-же возмѣстить свое коростолюбіе. Другимъ доказательствомъ полагаю, какъ волости Смѣлянской села Липняки крестовый протопопъ Ѳеодоръ Синкевичъ письменно показалъ и на присягу въ томъ твердо забирается, что, кромѣ вышеозначеннаго за презента збору, когда другой таковъ же въ той же протопопіи, называемый subsidium charitativum, былъ и для оного унитскій дзіеканъ Іоаннъ Бѣлявскій, съ польскою командою прибывъ, прямо въ домъ протопопа Радзимовскаго въѣхалъ; то въ самое то время села Смѣлянки священника Даніила Каменского, за то, что денегъ не имѣлъ, вели салдаты отъ жидовской корчмы во дворъ Радзимовскаго съ крайнимъ поруганіемъ и мучительствомъ, то есть: одинъ сидѣлъ на спинѣ священника какъ на лошади, другой за бороду тащилъ; при какомъ странномъ позорищи Радзимовскій спрятался, а жена его смотрѣла изъ избы въ окошко. Какъ-же онъ Синкевичъ, прибывшій туда же съ деньгами, началъ просить жены о избавленіи священника отъ такого тиранства, то она отвѣчала ему формально такъ: если-де священникамъ бѣда, то намъ хорошо, а если имъ хорошо, то намъ худо. Потомъ дзіеканъ Бѣлявскій съ командою своею, а за нимъ протопопъ Радзимовскій вмѣстѣ съ Синкевичемъ поѣхали въ мѣстечко Олшану; при чемъ командовавшій солдатами полякъ, ѣдучи на особыхъ санкахъ села Толмача съ священникомъ Іоанномъ Нетунскимъ, когда началъ его, невѣдомо за что, бить, то онъ Синкевичъ также просилъ протопопа не допускать священника въ обиду, но и протопопъ сказалъ: пу-

скай-де проучать старого. А по окончаніи такого сбору дзіекан Бѣлявскій, увидѣвшись съ нимъ протопопомъ Синкевичемъ, говорилъ: »вы-де не знаете, что мы тогда съ Радзимовскимъ и на себе брали и пополамъ дѣлились [1]), и все то отъ его происходило, что съ священниками такъ безчеловѣчно поступали и лишнее вытягали«, въ чемъ и свидѣтельство ему Синкевичу обѣщался дать. Во время же того збору онъ Синкевичъ положилъ было дзіекану Бѣлявскому три рубля, но дзіеканъ велѣлъ класть больше, почему четвертого, потомъ пятого, шестого и седьмого рубля, всѣ старою монетою положилъ, изъ коихъ Бѣлявскій шесть рублевъ отложивъ въ сторону, а седьмого взялъ сэбѣ, сказуя: се намъ; притомъ всякъ священникъ имѣлъ приказъ привозить изъ ближайшихъ мѣстъ по возу сѣна и по корцу, то есть болѣе нежели полчетверти, овса; а дальшихъ мѣстъ платили послѣ протопопу Радзимовскому за сѣно и за овесъ, въ томъ числѣ и онъ Синкевичъ уплатилъ семьдесятъ копѣекъ по тогдашней цѣнѣ. Между тѣмъ явилось и то, что Радзимовскій представилъ мнѣ обманно одного для посвященія во векарнаго священника туда, гдѣ настоящій векарій былъ, сего же рукоположивъ только для полученія священства, обѣщалъ послѣ помѣстить на другой приходъ. Пока слѣдствіемъ окончатся жалобы, судилъ я отрѣшить Радзимовскаго [1]) отъ протопопскаго правленія,

[1]) Видно, хитрые уніаты ловко умѣли ссорить между собою православное духовенство подобными рѣчами. *Ред.*

[1]) Обвиненія эти, въ послѣдствіи, оказались слишкомъ преувеличенными, и протоіерей Радзимовскій, будучи возстановленъ въ своихъ правахъ, оказалъ большія услуги православной Церкви своими трудами въ возвращеніи уніатскихъ церквей къ православію въ предѣлахъ нынѣшнихъ кіевской и волынской епархій, скончался глубокимъ старцемъ въ 1830 году. *Ред.*

протопопію же Смѣлянскую, составляющую болѣе ста церквей, раздѣливъ пополамъ, препоручилъ двумъ ученымъ и во изгнаніи отъ унитовъ болѣе десяти лѣтъ странствовавшимъ протопопамъ, Лукѣ Романовскому, [1]) да Стефану Левандовскому, коими за принятіемъ отъ Радзимовскаго письменныхъ духовнаго правленія дѣлъ, такой непорядокъ и плутовство въ оныхъ открылось, что нарочно опредѣленные отъ меня для описанія половинной протопопу Романовскому доставшейся части, вовсе не могли добиться толку.

По притчинѣ такова Смѣлянскаго правленія въ дѣлахъ непорядка, раздѣлилъ я и другую Чигринскую, также близко ста церквей имѣющую протопопію, дабы тѣмъ удобнѣе можно соблюсти впредь доброй порядокъ.

Православное сего края священство, бывъ въ одномъ почти протопоповъ наблюденіи, пришло въ такое неустройство, что поправленіе оного требовало моего здѣсь не маловременнаго бытія. Ибо нѣкоторые изъ нихъ по письменному моему велѣнію, заразъ за прибытіемъ изъ Кіева въ Украину по всѣмъ паствы моея украинскимъ монастырямъ и духовнымъ правленіямъ разосланному, поупрямились было возносить Его Королевскаго Величества имя въ церковныхъ, гдѣ надлежитъ, священнослуженіяхъ, [1]), что мною и въ Литвѣ уже предписано. Другіе, задолжась жидамъ

---

[1]) Отецъ преосвященнаго Стефана, бывшаго епископомъ волынскимъ и скончавшагося въ санѣ архіепископа астраханскаго, *Ред.*

[1]) Православные священники въ Польской Украинѣ до сего распоряженія возносили на ектеніяхъ имя Императрицы Екатерины и прочихъ особъ царствующаго въ Россіи Дома, совершая и всѣ молебствія по случаю событій въ Русскомъ Царствующемъ Домѣ. *Ред.*

за напой и не имѣя чимъ уплатить, берутъ на то деньги у поляковъ, отдая имъ въ закладъ презента и граммоты, послѣ же и симъ не могучи долгу успокоить, отступаютъ отъ приходовъ, кои пущаютъ поляки въ продажу инымъ. Церковное имѣніе позамотывали. Отъ самаго присоединенія изъ Уніи на благочестіе уніатскіе grammаты у себя удержуя, имѣть оные отъ благочестивыхъ архіереевъ ниже помышляютъ. Одинъ протопопіи Чигриискои села Головковки Даміанъ Бабаковъ, съ фальшивымъ пашпортомъ шатаясь по купеческому промыслу въ Россію, подпалъ на польской таможнѣ конфискаціи. Дѣти священническіе въ пристойномъ по характеру ихъ воспитаніи такъ запущены, что владѣльческими экономами привлекаются въ мужичью стать. Въ отвращеніе чего, судилъ я за нужно учредить здѣсь на Украинѣ и учредилъ въ части протопопа Романовскаго, въ мѣстечкѣ Олшаной, нарочитаго учителя для обученія священническихъ сыновъ писать по руски и по польску, латинскому языку по грамматикѣ и обхожденію, а обучивши тому велѣлъ представлять въ Слуцкъ въ Семинарію, чего ради снабдѣнъ оной учитель отъ меня инструкціею. И другимъ протопопамъ предписано завесть такимъ порядкомъ, гдѣ найспособнѣе для священства, учителей; а при монастыряхъ учредить оныхъ въ сходство указа Святѣйшаго Синода, не нашелъ я никакого способу, яко украинскіе монастыри, исключивъ Богуславславскій, положеніе свое имѣютъ въ лѣсахъ и въ отдаленности не только отъ городовъ, но почти и отъ всякаго селенія: около Богуславского же, въ концѣ форштата города Богуславя состоящаго, нѣтъ въ близости православныхъ церквей.

Между всѣмъ тѣмъ приступивъ я къ состоянію монашествующихъ обоего пола, нашелъ застарѣлое въ нихъ бро-

дяжество, самовольное, по лѣсамъ, по пасѣкамъ и по селамъ въ мірскихъ домахъ ночеванье, на островѣ подъ городомъ Смѣлою, называемомъ Бузуковъ, въ домѣ подобномъ гульбищному, за вѣдомомъ бывшаго Смѣлянского владѣльца князя Ксаверія Любомирскаго, изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ изъ Волощины, скопившихся монахинь, монаховъ купно съ монахинями жъ, отсюду въ Волощину и оттуду въ Польшу шатающихся, по ярманкамъ и корчмамъ, къ несказанному чина монашескаго и религіи поношенію, къ народному же соблазну, валяющихся, какъ по репортамъ игуменовъ Николаевскаго, Богуславскаго и Бершадскаго Преображенскаго монастырей, апрѣля 8 и мая 28 числъ мнѣ поданнымъ, видно. А какъ въ послѣднемъ репортѣ изображено, такіе монахи по корчмамъ и на поминовеніяхъ, обращаясь съ унитами, впѣряющими простому народу, что все одно, что унія, что православіе, потакаютъ онымъ и приводятъ народъ въ развращеніе. Одни суть изъ такихъ бродягъ не вѣдомо гдѣ и кѣмъ пострижены, а другіе и безъ того въ монашеское рубище одѣвшіесь. При томъ одинъ изъ Греціи или изъ Сербіи вышедшій и называвшій себя игуменомъ, монахъ Венедиктъ, таскался для испрошенія милостины въ Россіи и въ Польшѣ нѣсколько годовъ, и собравши великое богатство, хитрымъ образомъ проживалъ нѣкоторое время съ несказанными, какъ помямутый Бершадскій игуменъ особымъ репортомъ мнѣ представилъ, соблазнами въ Немировскомъ дѣвичьемъ православномъ монастырѣ (которой вновь заводитъ дѣдичный Немировскихъ добръ владѣлецъ господинъ графъ Потоцкій, и о которомъ послѣ имѣю донесть подъ благоразсмотрѣніе Святѣйшему Синоду обстоятельно). Всему же сему, сколько примѣчать можно, суть поводомъ тѣже экономисты, ибо онымъ бро-

дягамъ дѣлаютъ явное послабленіе, дая имъ отъ себя письменные билеты съ дозволеніемъ проживать въ лѣсахъ при пасѣкахъ и таскаться не только въ Польшѣ вездѣ, но въ Волощину и въ Россію, какъ изъ вышеозначеннаго игумена Бершадскаго репорта и другихъ дѣлъ явно; а дѣлаютъ они сіе съ прмѣтомъ, какъ я думаю, чтобъ съ такихъ предосудительныхъ поступковъ удобнѣе могли успѣвать въ поношеніи блогочестія, а при томъ отъ нихъ за то деньги получаютъ. Почему для пресѣченія такого самовольства и роспусты бродящихъ, невѣдомо гдѣ и кѣмъ постриженныхъ, или же и постриженныхъ, по лѣсамъ и по мірскимъ домамъ скитающихся монаховъ и монахинь, предписалъ я всѣмъ паствы моея украинскимъ монастырямъ и духовнымъ правленіямъ имать ихъ и продставлять объ оныхъ съ надлежащими мнѣ къ разсмотрѣнію и поступленію съ ними по законамъ. Монахинь же изъ Смѣлянскаго острова, гдѣ быть дѣвичьему монастырю никакой не нашелъ я пристойности, да и его свѣтлости, сколько меня увѣрено, нѣтъ на то благоволенія, когда велѣлъ я распредѣлить и распредѣлены въ дѣвичіе Лебединскій и Чигринскій монастыри, то отъ братіи ихъ нѣсколько безъ вѣдома моего, испросивъ у одного губернатора билетъ, потаскались было въ городъ Елизаветъ для испрошенія у его свѣтлости [1]) благоволенія къ заведенію на показанномъ островѣ монастыря, но сторонними тамо предостережены и не допущены до его свѣтлости.

При отбытіи изъ Кіева въ Украину располагался, посѣтивъ кои можно было мѣста и благоустроивъ, возвратиться въ Слуцкъ, если не скорѣе, то по крайней мѣрѣ въ самомъ окончаніи прошедшаго года, но, по множеству дѣлъ

---

[1]) Князя Г. Г. Потемкина. *Ред.*

и по болѣзнямъ моимъ, принужденнымъ я былъ даже доселѣ замедлить. Да и нынѣ какъ въ глазахъ, такъ и во всемъ корпусѣ еще не имѣю настоящаго выздоровленія; ибо въ прошедшемъ мѣсяцѣ Іюлѣ паки заболѣлъ я было сильно; почему докторы и весьма не совѣтуютъ, необмогшись совершенно вдаваться въ путь: положася однако на промыслъ Божій, заразъ по отпускѣ сего репорта намѣреваю отважиться отъѣхать отъ Украины. О чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду нижайше репортую.

Викторъ, епископъ Переяславскій, коадъюторъ митрополіи Кіевскія.

№ 21.

Сентября 13 дня, 1788.

Изъ Украинскаго Жаботинскаго Онуфріевскаго монастыря.

О причинахъ доловременнаго бытія епископа Переяславскаго Виктора въ украинѣ, какому православные тамошніе священники подвержены жребію и о протчемъ.

(Архивъ Св. Синода, дѣло 1787 г. № 125-й).

»НЕ НАШИ ДѢЛА«

(*Домашней Бесѣды-выпускъ 3, 20 января 1873 г. стр. 83*).

Самое грустное чувство наполняетъ сердце человѣка желающаго добра, если онъ въ изданіяхъ, достойныхъ всякаго уваженія по своимъ стремленіямъ и важности развиваемой ими идеи, наткнется на желчную, пристрастную статью, написанную съ непонятною въ такихъ изданіяхъ неосторожностію, и даже, можно сказать, необдуманностію.

Такое чувство овладѣло нами, по прочтеніи статейки »НЕ НАШИ ДѢЛА», помѣщенной въ 3 выпускѣ Домашней Бесѣды за текущій годъ. Что она грѣшитъ и необдуманностію, въ этомъ почти сознается и самъ сочинитель, когда говоритъ, что: противъ воли вырвались у насъ слова скорбныя и обличительныя; да и жалко, что онъ слѣдовалъ въ семъ случаѣ болѣе пристрастному увлеченію, чѣмъ благочестивой своей волѣ.

Автора статейки поражаютъ ежедневныя, какъ онъ говоритъ, обнародованія газетами соблазновъ совершенныхъ монахами; намекнувъ о трехъ изъ нихъ, испугался« онъ, чтобы свѣтская логика, заключая a parte ad totum, не повредила самому принципу монашества, почему и требуетъ стѣснительныхъ мѣръ: введенія общежитія и запрещенія монахамъ принимать по келіямъ женщинъ, не исключая даже матерей и сестеръ. Изъ этого заключить надо, что по убѣжденію автора, общежитіе и запрещеніе женщинамъ входа въ монашескія келіи искоренятъ соблазны, преобразуютъ монашество, подвигнутъ оное къ аскетической безпорочной жизни, по крайней мѣрѣ соблазны не появятся на бѣлый свѣтъ. Но за чѣмъ задерживаться на полупути? Не лучше-ли былобъ обвести всѣ монастыри китайскими стѣнами? или переселить монаховъ въ пустынныя, не приступныя мѣста, чтобъ отнять у нихъ всѣ средства сообщенія съ внѣшнимъ міромъ?

Мы не станемъ отрицать или оправдывать соблазны, не станемъ ратовать *pro domo sua*; мы привыкли вездѣ называть прямо зло зломъ и добро-добромъ. Мы тоже видимъ изувѣчивающую наше тѣло рану и не менѣе автора гнушаемся ею, не менѣе его желаемъ исцѣленія ея; но намъ казалосьбы грѣшно, ради даже многихъ соблазнительныхъ

случаевъ, бросать грязью на учрежденіе, по своей идеѣ и заслугамъ для человѣческаго рода святое и заслуживающее всякаго уваженія. Потому мы не кричимъ съ такимъ азартомъ *караулъ*, не требуемъ съ авторомъ замазыванія лишь снаружи злокачественной язвы, но желаемъ радикальнаго исцѣленія ея, на сколько это возможно для слабости человѣческой. Впрочемъ язвы эти не новыя, онѣ родились съ первымъ паденіемъ человѣка, почему соблазны встрѣчаются вездѣ, въ каждомъ сословіи, даже и тамъ гдѣ тщательное воспитаніе должно бы, если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ значительно сократить ихъ долю, посему и самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *надо прійти соблазнамъ, но горе тому, чрезъ кого они приходятъ.* Потому неудивительно, что и въ монашествѣ встрѣчаются, къ несчастію, за частую соблазны; вѣдь монашество, подобно крещенію, не перемѣняетъ естества человѣка, вѣдь и въ монахѣ, какъ человѣкѣ, остается его слабостъ, наклонность ко злу; монашество даетъ ему только пособія, поддержку, чтобъ онъ могъ успѣшно сражаться въ этой тяжелой борьбѣ. Потому и въ монашествѣ были всегда соблазны, встрѣчаются они и въ отшельническихъ келіяхъ, между пустынножителями, были во всѣ времена и вездѣ. Если же нынѣ они болѣе видны, чѣмъ древле; то виной тому современная гласность, свобода печати, которой стѣсненій ни мы, ни, вѣроятно, и авторъ статейки не желаемъ, ибо гласность, раскрывая зло, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ его истребленію. Но по совѣсти, менѣе ли преступленій, соблазновъ раскрываетъ періодическая печать въ другихъ сословіяхъ, чѣмъ въ монашествѣ? да и въ самой печати мало ли встрѣчается соблазновъ? неужели потому авторъ разбираемой статейки будетъ требовать введенія опять строжайшей цензуры?

»Но скорѣе очищайте отъ навоза этотъ авдіевъ домъ (!!!), восклицаетъ авторъ статейки, введите вездѣ уставъ общежитія, воспретите входъ въ келліи монаховъ всѣмъ женщинамъ, не исключая матерей и сестеръ. Обдумалъ ли вполнѣ авторъ то, что здѣсь написалъ?. Прочитавъ эти слова, подумаешь, что онѣ принадлежатъ крайне иррелигіозному изданію! Не есть ли это замазываніе только раны?. Пусть она портитъ все тѣло: какое намъ въ этомъ дѣло, только чтобъ наши глаза ея не видали. Общежитіе и есть по пустынямъ, но устраняетъ ли оно соблазны?

Безъ сомнѣнія, общежитіе есть хорошое дѣло; оно есть, можно сказать, конечное послѣдствіе идеи монашества; превращеніе безчиннаго сообщенія съ женщинами можетъ уменьшить удобство согрѣшенія, но то и другое составляютъ только средства внѣшнія, какъ бы принудительныя, но онѣ не вдохнутъ духа монашескаго, не сдѣлаютъ никого аскетомъ. Монашество есть трудъ внутренній, духовный; оно требуетъ бдительнаго воспитанія. Если монахъ не понимаетъ своего высокаго званія, если онъ не проникнется духомъ этого званія и не изучитъ хорошо средствъ и пособій, которыми онъ долженъ руководствоваться въ тяжелой борьбѣ съ самимъ собою, да только внѣшнимъ образомъ, по рутинѣ исполнять будетъ свои обязанности, тогда напрасно вы будете вводить общежитіе, затворять келію монаха; общежитіе не внушитъ ему монашескихъ добродѣтелей, стѣны не удержатъ его, тогда защитникъ настоящаго монашескаго быта справедливо можетъ вамъ сказать: »монахи арестанты чтоль?. Сверхъ того, правильное общежитіе немыслимо безъ общественнаго управленія, оно усиливаетъ только безчиніе и соблазны. Нынѣ монастырскій бытъ не тотъ уже, каковъ онъ былъ въ началѣ. при его осно-

ваніи, когда онъ состоялъ лишь въ заботахъ о личномъ усовершенствованіи и спасеніи монаховъ; въ настоящее время сношенія монаховъ съ внѣшнимъ міромъ сдѣлались необходимыми. Народъ требуетъ отъ монаховъ пособій духовныхъ, наставленій, совѣтовъ, исполненія различныхъ требъ духовныхъ; толпы богомольцевъ наполняютъ монастырскія церкви; при такихъ обстоятельствахъ возможно ли превратить сношенія монаховъ съ людьми?. Все это надо принять въ расчетъ, задумывая преобразованіе быта монашескаго.

Думаемъ, что мы успѣли указать на несостоятельность занимающей насъ статейки; въ заключеніе мы должны прибавить, что она намъ и многимъ другимъ показалась и весьма соблазнительною.

Кіевъ 15 февраля
1873 г.

Іеромонахъ *В. Т. Д. Б. и М.*

ЮБИЛЕЙ СВЯЩЕНСТВА.

«Прихожане Большой Вознесенской церкви, у Никитскихъ воротъ, праздновали 3 февраля, 50 лѣтній юбилей священства ихъ досточтимаго пастыря, о. протоіерея Петра Евпловича Соколова.

«Извѣстенъ юбиляръ Москвѣ своею духовною настроенностію, своимъ всегда религозінымъ собесѣдованіемъ, своею строго христіанскою жизнію; но не всѣмъ была извѣстна его особенная заботливость о благотворительности: Нынѣ она, можетъ быть и вопреки скромности о. Петра, объявлена прихожанами не въ словѣ, а въ дѣлѣ, въ память его благотворительности совершенномъ. Именно, прихожане, въ память юбилея о. протоіерея Петра Евпловича Соколова,

внесли на вѣчное время 1,500 руб. для содержанія процентами съ оныхъ одной воспитанницы въ училищѣ для сиротъ дѣвицъ духовнаго званія, съ непремѣннымъ условіемъ именоваться той воспитанницѣ *стипендіанткою протоіерея П. Е. Соколова*, и такимъ образомъ имѣть о. протоіерею, по точному его выраженію, *всегдашнюю молитвенницу* за него. Честь и слава юбиляру, умѣвшему заслужить искреннее христіанское къ себѣ уваженіе! Честь и прихожанамъ, поставившимъ вѣчный памятникъ своему доброму пастырю благотворителю! Они подмѣтили его особенное усердіе благотворить сиротамъ духовнаго званія и поднесли ему подарокъ, дорогой для сердца его.

(*Єоврем. Изв.*)

ПУБЛИЧНЫЙ ДИСПУТЪ ВЪ АКАДЕМІИ.

Въ 8-й день марта (въ четвергъ) въ 12 часовъ, въ Кіевской Духовной Акдеміи имѣетъ быть публичное защищеніе ординарнымъ профессоромъ оной, архимандритомъ Сильвестромъ, представленнаго имъ на степень доктора богословія сочиненія подъ заглавіемъ: «Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства«. Оффиціальными оппонентами назначены ординарные профессоры: Д. В. Поспѣховъ и К. И. Скворцовъ.

Любители доховнаго просвѣщенія приглашаются почтить этотъ публичный актъ своимъ присутствіемъ.

Лица, желающія возражать докторанту, имѣютъ заявить о своемъ желаніи, до начала диспута, Ректору Академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло изъ печати, *четвертымъ изданіемъ*, вновь пересмотрѣнное и пополненное сочиненіе, подъ заглавіемъ: О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТАВѢ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЛИТУРГІИ, И ОТЛИЧІИ ЕЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ. Кіевъ 1873 года.

Содержаніе сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Происхожденіе римской литургіи. Откуда римская литургія ведетъ свое начало? Кто составилъ ее? Кто изложилъ въ письмени и привелъ въ тотъ видъ, въ какомъ она теперь находится? Составъ римской литургіи. (*Въ русскомъ переводѣ*) Римская литургія, совершаемая въ римско-католическихъ храмахъ и въ Россіи. Отличіе римской литургіи отъ православной. Въ чемъ состоитъ оно? Была ли въ древности разность между литургіями восточной и западной церквей? Когда, и по какому случаю произошли тѣ разности, которыми, въ настоящее время, римская литургія отличается отъ православной,—и уважительны ли причины, по которымъ римская церковь приняла и доселѣ удерживаетъ такіе обычаи, какихъ не было въ древности?

Означенное сочиненіе можно получать въ Кіевѣ, адресуясь такъ: *въ Кіевъ, профессору академіи Ивану Бобровницкому, Подолъ, Волошская улица, собственный домъ*; или-*въ Редакцію* «Трудовъ», *при кіевской духовной академіи*. Цѣна за экземпляръ, безъ пересылки: 60 коп.; съ пересылкою: 80 коп.

Списокъ книгъ и учебныхъ пособій, назначенныхъ совѣтомъ инспекціи народныхъ училищъ для церковно-приходскихъ школъ юго-западнаго края.

	Цѣна книги р.	к.
Руководство къ обученію грамотѣ Корера	—	25.
Азбука на картонѣ	—	10.
Чтеніе изъ 4-хъ Евангелистовъ на славянскомъ языкѣ.	—	25.
Сокращенный молитвословъ.	—	10.
Начатки христіанскаго ученія	—	10.
Родное слово оба года	—	70.
Руководство къ первому и второму году.	—	40.
Ариѳметика Паульсона.	—	75.
Задачи Томеса оба выпуска.	—	60.
Счеты съ сквозной проволокой.	—	40.
Прописи министерства Народнаго Просвѣшенія	—	10.
Начальная школа Корера	1	—
Аспидная доска	—	20.
Азбука Главинскаго 1-й отдѣлъ	—	10.

Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ Редакціи Кіевскаго народнаго календаря, при Кіевской первой гимназіи, прилагая на каждый рубль по 10 коп. на пересылку и укупорку книгъ.

Содержаніе: а) Поученіе о крестномъ знаменіи, по случаю появленія штундитской ереси,—б) состояніе украинскихъ церквей и православнаго духовенства въ концѣ 18 вѣка.—в) Не наши дѣла.—г) юбилей священства.—д) Публичный диспутъ въ академіи.—е) Объявленія.

Печ. позвол. Кіевъ 28 Февраля 1873 г.Ценз., прот. **М. Богдановъ**.
Въ типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.